

Смертельная тишина вечной мерзлоты по-прежнему окутывала этот закрытый уруссаский рудник.

Тихое падение внешних постов не вызвало ни единой волны.

Ветер и снег все так же завывали, высокие стены рудника холодно возвышались над округой, а охранники, надзиратели и патрульные внутри продолжали исправно выполнять свои обязанности, поддерживая прежний гнетущий и оцепенелый порядок.

Для постороннего глаза здесь все оставалось тихим и спокойным, как и в любой другой день, но никто не заметил, что острый клинок под названием «Отряд Божественного зверя» уже был извлечен из ножен. Скрываясь во тьме, они начали тихую расправу, готовую поглотить весь рудник.

Призрачное спокойствие продлилось всего несколько мгновений.

Бух!

Раздался оглушительный грохот!

Тяжелые железные ворота рудника были мгновенно вырваны с корнем мощным взрывом Ориниума. Раскаленные обломки камней и куски искореженной стали, смешавшись с поднявшимся в воздух снегом, с ревом разлетелись в стороны. К небу взметнулись клубы черного дыма, сотрясая всю замерзшую землю.

Внезапный взрыв разорвал тишину рудника и окончательно разбудил всю охрану.

Хаос мгновенно охватил территорию, отовсюду доносились пронзительные крики тревоги:

— Взрыв у главных ворот!

— Нападение! Кто-то прорвался силой!

— Всем отрядам сбора! Держать вход! Перебить всех захватчиков!

Застигнутые врасплох уруссаские солдаты в панике надевали доспехи и хватались за оружие, густой толпой стекаясь к разбитым воротам. Они крепко сжимали штатное огнестрельное оружие и боевые клинки, выстраиваясь в оборонительный порядок, надеясь за счет численного превосходства остановить внезапных гостей и удержать эту порочную тюрьму вечной мерзлоты.

Однако их оборона была обречена на провал с самого первого мгновения.

В следующую секунду сквозь дым и пепел пронзительно сверкнули ослепительные лазурные электрические разряды!

Треск грома огласил всю округу, и ослепительные дуги молний, словно разъяренные драконы, разорвали спешно выстроенные ряды солдат.

Яростная сила грома сметала все на своем пути: стоило лишь коснуться ее, как плоть обугливалась, а строй рушился. Оружие взрывалось, доспехи разлетались в щепки, а тела солдат начинали судорожно биться под воздействием тока высокого напряжения, прежде чем повалиться на землю.

Эта сокрушительная мощь грома вселяла ужас в сердца выживших — у них стыла кровь в жилах.

Кто-то застыл, глядя на лазурные молнии, разрывающие тьму, и на высокую фигуру, медленно выступавшую из снежной бури. Страшные легенды, запечатанные глубоко в памяти солдат, несших службу в этих снегах, мгновенно всплыли в сознании каждого.

Страх, подобно ледяному панцирю, сковал всех до единого.

— Это... это «Отряд Божественного зверя»...

— Тот самый отряд, который прошел через все снежные равнины, не зная поражений...

— Нам их не победить... мы им не ровня!

— Бежим! Скорее прочь!

За считанные секунды боевой дух был полностью сломлен.

Недавний строй окончательно распался, солдаты потеряли всякую волю к сражению. Охваченные паникой, они в давке пытались развернуться и бежать, мечтая лишь об одном — покинуть это поле смерти.

Но было уже поздно.

Земля внезапно сильно задрожала. Бесчисленные пласты темной, твердой Ориниумной породы и кристаллические лианы прорвались сквозь почву и, словно бушующий поток, мгновенно опутали ноги бегущих солдат.

Холодный и твердый Ориниум намертво заблокировал их конечности, пригвоздив каждого к месту.

Это была сила управления Ориниумом в исполнении Чжу Цзюэ — бесшумная и неотвратимая, она отрезала любой путь к спасению.

Лишившись возможности отступить и будучи зажатыми между ударами грома и каменными оковами, уруссаские стражи потеряли способность сопротивляться.

Под яростными раскатами грома Байли И и под сокрушительным натиском Големов из Ориниума гарнизон рудника, долгие годы творивший здесь зло, был полностью уничтожен за считанные минуты. Никто не уцелел.

В самом конце зачистки несколько загнанных в угол солдат окончательно потеряли человеческий облик.

Они схватили ни в чем не повинных детей и стариков из числа Зараженных, приставив лезвия к их горлам. Пытаясь использовать жизни Зараженных как заложников, они надеялись заставить «Отряд Божественного зверя» отступить.

— Не подходите! Еще шаг, и мы их убьем!

Их пронзительные угрозы эхом отдавались в снежной буре, но ответом им послужил лишь бесшумный, смертоносный блеск стали.

В двухстах метрах, скрытая в снежной пелене, Ху Ижань сфокусировала взгляд своих глаз-ястребов на слепой зоне. Стрела, закаленная ветром, бесшумно пронзила воздух и вошла точно в голову захватчика.

Брызнула кровь, и угрозы мгновенно оборвались. Все остатки банды, пытавшиеся выжить за счет невинных, пали от меткого выстрела снайпера.

Холодный снег беззвучно стер последние следы беспорядков.

Дым сражения постепенно рассеивался. В разрушенном руднике не осталось ничего, кроме руин и напуганных, покрытых шрамами Зараженных.

У Сюань медленно ступала по разрушенным шахтам. Ее движения были мягкими, но уверенными. Она терпеливо успокаивала дрожащих Зараженных, склоняясь, чтобы осмотреть раны и состояние каждого, по очереди подсчитывая выживших.

За ее плечами были годы кровопролитных сражений, она привыкла к страданиям в этих снегах, но сейчас в ее глазах читалась нескрываемая усталость и печаль.

Ее холодные пальцы коснулись щек ребенка, покрытых обморожением. Глядя на этих оцепенелых людей с пустыми, безжизненными глазами, она чувствовала, как сердце сжимается от боли.

Эти суровые снежные равнины Урсуса никогда не давали Зараженным, оказавшимся на самом дне, ни единого шанса на жизнь или надежду.

Покончив с последними угрозами, Байли И умерил яростную энергию грома, окутывавшую его тело, и зашагал к У Сюань. Его голос звучал спокойно и мягко:

— Сюань, какова ситуация внутри? Сколько выживших и в каком они состоянии?

У Сюань медленно подняла взгляд на руины рудника, ее голос дрожал от нескрываемой скорби:

— Всего после зачистки осталось пятьдесят четыре человека. Из них только одиннадцать сохранили душевное равновесие. Все остальные были сломлены годами рабства, пыток и страха; они погрузились в полное оцепенение.

Ее слова наполнили ее глаза еще большей печалью.

Байли И молча смотрел на эту сострадательную и нежную девушку, озирая вокруг землю, полную страданий. Он тихо вздохнул, поднял руку и ласково потрепал ее по голове, произнеся низким и твердым голосом:

— Эта земля Терры всегда была наполнена бесконечными страданиями и несправедливостью.

— Многие финалы и многие судьбы нельзя изменить в одиночку. Но мы можем сделать одно: сохранить в своих сердцах идеал «равенства», который многим кажется чем-то призрачным, и шаг за шагом идти вперед. Спасая одного, мы спасаем мир.

Сказав это, Байли И отвел взгляд и посмотрел на группу Зараженных, обретающих свободу, — они выглядели растерянными и подавленными. Он начал выполнять стандартную процедуру, которую отряд проводил после каждой операции по освобождению.

Его голос был мирным, он терпеливо узнавал желания каждого:

Те, кто хотел последовать за партизанами и вместе бороться против тирании, были занесены в списки и взяты под защиту.

Те же, кто испытывал страх, не хотел больше воевать и мечтал лишь найти тихое место, чтобы прожить остаток дней, получили от отряда достаточный запас провизии, теплую одежду и медикаменты. Их сопровождали специально выделенные люди, чтобы безопасно вывести из опасной зоны рудника к окраинам замерзших земель.

Ветер и снег продолжали мести. Холодный рудник наконец навсегда распрощался со тьмой и тиранией прошлого.

Завершив все дела, «Отряд Божественного зверя» повел за собой тринадцать Зараженных — тех, кто решил пойти за ними и сохранил в душе искру надежды. Они развернулись и шагнули в бескрайнюю снежную бурю, уверенно держа путь к лагерю партизан.

Снег летел бесконечно, и будущее было скрыто за пеленой, но шаги «Отряда Божественного зверя» становились лишь тверже.

<http://bllate.org/book/22376/2347554>